

Чжао Ляньцзи задумался на мгновение.

— Я много лет служу в армии, но не знаю, есть ли в последнее время в мире мастера, специализирующиеся на древней хирургии. Но тридцать лет назад я действительно встретил одного врача, который был экспертом в этом и обладал выдающимся мастерством.

— Может быть, Цзыму как раз ученик этого человека?

Чжао Ляньцзи, однако, выглядел озадаченным и через некоторое время покачал головой.

— Этот старший мастер, боюсь, уже...

— В юности я служил в Императорской лечебнице. После совета одного старшего мастера я понял, что спасение жизней в армии подходит мне больше, чем лечение знати. Этим старшим мастером, как вы, возможно, слышали, был главный врач Хуа из Императорской лечебницы.

Вэй Янь был удивлен, не ожидая такого поворота.

В девятнадцатый год эры Фулу в дворце произошли драматические события. Первый принц Син Чэньсю был отравлен и чуть не погиб. Покойный император был в ярости и приказал провести тщательное расследование. Многие детали остались неизвестными, но этот инцидент привел к казни нескольких наложниц и их семей, оставив в истории кровавый след.

Кстати, Вэй Янь и первый принц Син Чэньсю однажды встречались.

В тот год, во время осенней охоты, Вэй Линь как раз прибыл в столицу с докладом. Покойный император, сочувствуя тяжелой жизни на границе, разрешил Вэй Линю взять с собой сына Вэй Яня на охоту.

Юный Вэй Янь, следуя за отцом, оказался в императорском охотничьем уголье. Его внимание сразу привлек мальчик вдалеке.

Мальчик был одет в строгий охотничий наряд и стоял перед чиновниками, сложив руки за спину. Вэй Янь был далеко и не мог разглядеть его лицо, но даже на таком расстоянии он заметил, что этот мальчик, который был даже младше его, уже излучал авторитет правителя.

Он взял лук, который подал слуга, натянул тетиву и выпустил стрелу. Она, словно молния, пронзила кусты и исчезла из виду.

По традиции осенней охоты в Жаньине император выбирал человека, который должен был выпустить первую стрелу, что знаменовало начало охоты. В тот год этой чести удостоился шестилетний первый принц Син Чэньсю.

Все думали, что он выпустит стрелу в воздух, но когда охотники принесли подстреленного зайца, чиновники в изумлении опустились на колени, восхваляя меткость принца.

С тех пор прошло много лет, но Вэй Янь до сих пор помнит тот момент и восхищение, которое он тогда почувствовал.

Отец говорил, что в императорской семье уже несколько поколений не было таких талантливых мастеров боевых искусств. Кроме того, Син Чэньсю был не менее одарен в литературе. Можно было представить, что в будущем он станет мудрым правителем Жаньиня.

Увы... все оборвалось из-за тех дворцовых интриг.

О первом принце, нынешнем Ване Юнъань Син Чэньсю, в народе ходило много слухов. Некоторые говорили, что хотя он и выжил, но был отравлен до безумия и теперь заточен в своей резиденции.

Другие утверждали, что он превратился в живой сосуд для лекарств, вынужденный постоянно пить самые дорогие снадобья, чтобы поддерживать жизнь.

Третьи верили, что он парализован и больше не может двигаться.

Короче говоря, тот наследник престола, который в детстве проявлял невероятные таланты, после тех событий исчез из виду. Даже когда новый император взошел на престол и назначил его Ваном Юнъань, он не появился на церемонии.

А главный врач Хуа Синь, вовлеченный в этот инцидент, был отстранен от должности и изгнан из Луаньчэна навсегда. Ходили слухи, что он на самом деле не был изгнан, а был убит теньвыми стражами покойного императора за неудачное лечение принца и знание слишком многих дворцовых секретов.

Но как бы то ни было, вероятность того, что Чэнь Цзыму учился у Хуа Синя, была крайне мала.

Ответ на этот вопрос пока не найден, и личность Чэнь Цзыму остается загадкой.

Вэй Янь лично проводил Чжао Ляньцзи за пределы палатки. Убедившись, что тот ушел, он приказал принести горячей воды из кухни и, следуя указаниям Чжао Ляньцзи, начал охлаждать лоб Чэнь Цзыму. Затем он смочил палочку воды и осторожно смазал его потрескавшиеся губы.

На самом деле, Вэй Янь намеренно позволил Чжао Ляньцзи заметить свои чувства к Чэнь Цзыму. Раз уж он осознал свои эмоции, нужно было действовать быстро.

Хотя Чжао Ляньцзи был его подчиненным, его статус в армии был очень высок. Он служил здесь десятилетиями, и многие солдаты, включая самого Вэй Яня, были спасены им от смерти.

Теперь, проявив некоторую близость к Чжао Ляньцзи и показав мастерство Чэнь Цзыму, он надеялся, что тот, ценя талант, особенно в условиях войны, где в приграничных гарнизонах трудно найти настоящих целителей, будет более снисходителен к их отношениям.

Сейчас в медицинской палатке было три врача и несколько учеников. Кроме Чжао Ляньцзи, все они были неопытны и могли справляться только с простыми болезнями и ранениями, но не с серьезными случаями.

Чжао Ляньцзи, узнав о способностях Чэнь Цзыму, в будущем, если слухи об их отношениях распространятся, будет учитывать это и, возможно, защитит Чэнь Цзыму.

###

Вэй Янь ухаживал за Чэнь Цзыму всю ночь, а на рассвете был вынужден уйти на тренировочное поле. Хотя враг пока не проявлял активности, повседневные тренировки на границе нельзя было прекращать.

Перед уходом он вызвал младшего ученика Чжао Ляньцзи. Его звали Чжао Эрбо, он был дальним родственником Чжао Ляньцзи. Молодой парень, до этого занимавшийся только подсобной работой в медицинской палатке, впервые оказался так близко к генералу. После

приветствия он так нервничал, что не знал, куда деть руки.

Вэй Янь взглянул на него и, не слишком доверяя его растерянности, добавил:

— Дядя Чжао все объяснил? Здесь ничего сложного, просто меняй ткань на лбу. Как только он проснется, сразу сообщи мне и принеси лекарство.

— Все объяснил, я понял, г-г-генерал... — пробормотал Чжао Эрбо.

— Хорошо, — Вэй Янь перед уходом снова проверил температуру на шее Чэнь Цзыму. Убедившись, что она уже не такая высокая, как вчера, он спокойно отправился заниматься делами.

В этот день Чэнь Цзыму проснулся только во второй половине дня. Чжао Эрбо был болтуном. Утром он был так взволнован встречей с генералом, но потом, оставшись без собеседника, не мог даже сбежать обратно в палатку. Весь день он молчал, и теперь, когда человек наконец проснулся, он тут же начал болтать.

— Господин, вы наконец проснулись! Как вы могли спать так долго?

— Как вы себя чувствуете? Хотите пить или есть? Болит ли голова или есть другие симптомы?

— Вы даже не представляете, как генерал переживал за вас, — Чжао Эрбо, заговорив сам с собой, вдруг вспомнил что-то и хлопнул себя по бедру. — Ах да, мне нужно сообщить генералу.

С этими словами он побежал, оставив только что проснувшегося Чэнь Цзыму с головной болью от его болтовни.

К счастью, Чжао Эрбо только попросил охранника сообщить Вэй Яню и скоро вернулся к кровати. Прежде чем он успел снова заговорить, Чэнь Цзыму наконец нашел возможность спросить:

— Что со мной случилось?

— У вас была простуда. Вчера ночью генерал срочно вызвал моего учителя, но вы не просыпались, и лекарство нельзя было дать. Пришлось снижать температуру с помощью влажной ткани.

В Луаньчэне не было такого холода, как на границе. К тому же император, проявляя заботу, отправил специальных мастеров, чтобы установить подпольное отопление в резиденции вана. По пути сюда Чэнь Цзыму старался привыкнуть к температуре и заранее принимал лекарства от холода, но все равно не смог справиться.

— Благодарю вас за заботу.

Чжао Эрбо поспешно замахал руками:

— Я не какой-то важный господин, зовите меня Эрбо.

Чжао Эрбо, хоть и был болтуном, имел добрый характер. Он был прямолинеен и не имел злых намерений, и у него не было предубеждений против Чэнь Цзыму, неожиданно появившегося в палатке генерала. Увидев, что его губы сухие, он принес теплой воды и поднес чашку к его рту, держа одной рукой его плечо, а другой — чашку.

Когда Вэй Янь получил сообщение и вернулся, он увидел именно эту сцену, и его глаза тут же похолодели.

Чжао Эрбо первым почувствовал давление, поднял голову и увидел, что Вэй Янь стоит рядом с ним.

— Г-г-генерал, вы вернулись.

— Угу, — Вэй Янь подавил внезапную волну раздражения, взял у него пустую чашку и повернулся к Чэнь Цзыму. — Еще хочешь?

Чэнь Цзыму покачал головой, но прежде чем успел что-то сказать, его охватил приступ кашля.

Автор хочет сказать:

Все знания об иглоукалывании — полная чушь... Пожалуйста, не ищите в этом смысла.

Кстати, я обновляю каждый вечер в десять часов. Обновления, появляющиеся днем, — это исправление ошибок, не обманывайтесь.

<http://bllate.org/book/17724/1656768>